

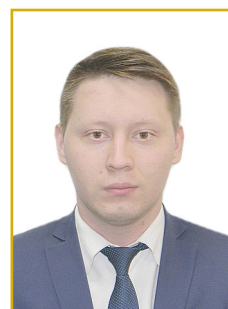
Прокурорский надзор как гарантия эффективного уголовного преследования лиц, совершивших коррупционное преступление

Первый и важнейший вопрос привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление коррупционной направленности – выявление соответствующих фактов. Коррупционная преступность характеризуется высокой степенью латентности ввиду следующего:

- при совершении большинства коррупционных преступлений отсутствует потерпевший, как таковой: обе стороны коррупционных отношений в той или иной степени удовлетворены состоявшейся договоренностью и желают сохранить свои действия в тайне;
- коррупционные преступления, как правило, не оставляют явных материальных следов.

Поэтому выявление рассматриваемых преступлений в большинстве случаев становится возможным только благодаря оперативно-розыскной деятельности, и то при условии заблаговременного поступления в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, первичной информации о готовящемся преступлении. «Изучение и анализ многолетней практики показывают, что основанием для возбуждения уголовного дела по факту получения взятки, как правило, служат результаты проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент»¹.

Оперативный эксперимент – ключевое правовое средство выявления и фиксации обстоятельств получения и дачи взятки, коммерческого подкупа, мошенничества, присвоения или растраты с использованием служебного положения, то есть обстоятельств наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности (как указывалось ранее, они составляют около 80% в структуре коррупционной преступности). Данный вывод находит подтверждение и в более узких специальных исследованиях. Так, анализ сведений, полученных из Управления собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний России, оперативный эксперимент чаще других оперативно-розыскных мероприятий является средством обнаружения коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе².

Д.А. Яндулов

*Помощник прокурора Княгининского района
прокуратуры Нижегородской области*

Однако значение оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями не исчерпывается только лишь выявлением соответствующих фактов. Необходимо принимать во внимание задачу по установлению имущества, которое в дальнейшем может подлежать конфискации или послужить предметом обращения принудительного взыскания в ходе исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Конечно, соответствующая обязанность имеется и у следователя, однако на момент производства предварительного следствия реальная возможность установить и подвергнуть имущество аресту может быть утрачена (например, в силу передачи третьим лицам, чью недобросовестность как приобретателей доказать затруднительно). Заинтересованность оперативного сотрудника в решении подобной задачи невелика, поскольку оно не влияет на приоритетные показатели, связанные с выявлением преступлений.

В таких условиях весьма актуальным становится прокурорский надзор³. Следует отметить, что надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществляется исключительно прокуратурой. Только у прокурора имеется доступ к делам оперативного учета (хотя он и не вправе вмешиваться в тактику производства оперативно-розыскных мероприятий), и при условии достаточной квалификации прокурор может оказать существенное правовое воздействие, направленное на обеспечение законности в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая, что большинство коррупционных уголовных дел возбуждается на основании результатов проведенных ОРМ, прокурор должен начинать свою надзорную деятельность по этой категории преступлений еще со стадии заведения ДОУ, дабы избежать фактов нарушения законодательства со стороны оперативных сотрудников, а в дальнейшем и следователей.

Проблемы, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие коррупционной преступности, можно разделить на три группы:

1) проблемы получения первичной оперативной информации, в том числе проблемы разграничения правомерной деятельности по выявлению и пресечению преступлений и провокации совершения преступления;

2) проблемы, связанные с тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий и обеспечением

конфиденциальности подготовки к их проведению;

3) проблемы интеграции результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс как необходимое условие привлечения лица к уголовной ответственности.

Стоит обратить внимание, что, исходя из положений ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, оперативно-розыскные мероприятия не могут осуществляться в отношении лица безосновательно, то есть профилактически. В том числе, оперативный эксперимент может быть проведен только при наличии первичной информации о том, что некое лицо имеет намерение получить или дать взятку. Причем указанная информация должна быть определенным образом оформлена, чтобы в дальнейшем оперативные сотрудники могли избежать обвинения в провокации преступления.

Провокация преступлений запрещена указанным федеральным законом. На сегодняшний день выработаны достаточно четкие критерии разграничения служебной провокации и правомерной деятельности оперативных сотрудников по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений; они отражены в актах Европейского суда по правам человека, Верховного суда РФ, а также в доктрине уголовного права.

Приходится признать обоснованным мнение специалистов, которые полагают запрет служебной провокации серьезным ограничением эффективности борьбы с коррупционными преступлениями⁵. Тем не менее, не считается с данным запретом недопустимо.

Проблемы тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий не могут быть рассмотрены в рамках настоящей статьи. Однако некоторые вопросы обеспечения конфиденциальности подготовки к проведению оперативно-розыскных мероприятий затрагиваются в открытой научной литературе. Представляет интерес законодательное предписание абз. 1 ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». По общему правилу рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом по месту проведения данных мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Однако при наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи, указанные материалы могут быть переданы для рассмотрения в иной равнознач-

ный суд. С.С. Батуриным рассмотрена следующая практическая ситуация⁶. В 2009 году Управление Федеральной службы безопасности России по Ростовской области обратилось с ходатайством о разрешении провести оперативно-розыскные мероприятия в отношении судьи суда города Ростов-на-Дону в Краснодарский краевой суд, что отличалось от места нахождения соответствующего правоохранительного органа и от места предполагаемого проведения мероприятий. Ходатайство мотивировано тем, что судья ввиду значительного опыта работы имел обширные деловые и личные связи в судах Ростовской области. В связи с этим рассмотрение материалов в Ростовском областном суде могло привести к нарушению режима конфиденциальности и тактической бесполезности планируемого мероприятия. В дальнейшем судья обжаловал действия правоохранительных органов, также обращался в Конституционный суд РФ, заявляя о несоответствии положений Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» Конституции РФ⁷, но безуспешно.

Проблемы интеграции результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс в большей части связаны с отсутствием определенности в нормативных предписаниях УПК РФ.

Рекомендации по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности во многом зависят от конкретной оперативно-следственной ситуации, но в общем виде могут быть представлены следующим образом.

Каждый предмет, который может быть признан вещественным доказательством по уголовному делу и не передан вместе с материалами оперативно-розыскной деятельности, может быть получен следователем с помощью производства следственного действия (осмотра места происшествия, иного осмотра, выемки, обыска). При этом не имеет определяющего значения, что данный предмет уже изымался в ином порядке. Например, предмет может быть изъят у оперативного сотрудника, который, в свою очередь, получил его в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия. Как отмечается в литературе, зачастую ошибка следователя состоит в том, что им не осуществляется выемка денежных средств, аудиокассет, изъятых в ходе оперативно-розыскного мероприятия⁸.

Поскольку УПК РФ весьма неопределенным образом регламентирует возможность производства выемки на стадии возбуждения уголовного дела (допускается «изъятие предметов и документов в

порядке, предусмотренном УПК РФ) и однозначной правоприменительной практики по данному вопросу не сформировалось, по возможности, указанные следственные действия необходимо производить на стадии предварительного расследования. Однако, если следственная ситуация требует незамедлительных действий до возбуждения уголовного дела, имеет смысл воспользоваться возможностью, предусмотренной ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и осуществить изъятие, оформив его протоколом обыска или выемки (естественно, с привлечением понятых и соблюдением иных аспектов процессуальной формы).

В дальнейшем изъятые предметы подлежат осмотру, признанию и приобщению к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Таким образом, они будут введены в уголовный процесс абсолютно правомерным способом и подлежат оценке наряду с остальными доказательствами по уголовному делу.

Второй путь интеграции результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс – допрос участников оперативно-розыскного мероприятия. Закон не запрещает допрос оперативного сотрудника, однако при этом следователь не должен касаться вопросов тактики производства оперативно-розыскного мероприятия. Впрочем, как правило, в этом и нет необходимости. Помимо оперативного сотрудника могут быть допрошены, например, понятые, присутствующие при осмотре, подсчете, фиксации номеров и вручении купюр лицу, которое в дальнейшем участвует в оперативном эксперименте, а также само это лицо.

В остальном результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть введены в уголовный процесс в качестве иных доказательств. К таковым могут, например, относиться рапорт оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления, постановление о проведении оперативного эксперимента, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или суду, некоторые акты, справки и отчеты. Указанные документы следователь получает в порядке передачи материалов от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или в дальнейшем по запросу. Выемки и осмотры в данном случае не требуются.

Рекомендуемый объем проверочных процессуальных действий, необходимых для принятия реше-

ния о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, также в значительной степени варьируется в зависимости от особенностей совершенного преступления и следственной ситуации.

Таким образом, от надлежащего исполнения прокурором надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельностью при выявлении коррупционных преступлений зависит

соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность при решении задач оперативно-розыскной деятельности, установление имущества, подлежащего конфискации. Кроме этого вышеуказанное позволит исключить факты нарушения законодательства и признания доказательств недопустимыми, а также способствует эффективному уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционное преступление. ■

¹ Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. N 1. С. 26.

² Борисенко К.А. К вопросу о понятии оперативного эксперимента как эффективного средства борьбы с преступлениями коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. N 1. С. 21.

³ Титова В.Н. Применение прокурором криминалистических знаний при надзоре за расследованием коррупционных преступлений // Законность. 2014. N 10. С. 61.

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.

⁵ См.: Гусев В.А. Провокация взятки: противоправное деяние или эффективный метод борьбы с коррупцией? // Законодательство и практика. 2013. N 1(30). С. 58–61.

⁶ Батурин С.С. Проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью проверки информации о даче взятки судьей // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: материалы Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 года) Хабаровск, 2013. С. 142.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 N 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2011. N 26. Ст. 3858.

⁸ Краснов С. Использование данных ОРД при расследовании коррупционных преступлений // Законность. 2006. N 9. С. 27.